

30. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.

31. Павлова Н. Д. Предвыборные выступления и понимание интенций политиков избирателями // Вопр. психологии. 2008. № 1. С. 36–45.

V. P. Miletskiy, N. P. Pimenov
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

MODERN RESEARCH TOOLS OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE TRANSFORMING RUSSIAN SOCIETY

The article describes modern research tools of political communication. Today political science is increasingly drawn to applied research methods: political monitoring, linguistic and psychological methods. Comparative analysis of these methods is to identify their strengths and weaknesses and to delineate the research scope for each of them. The integrated use of the above mentioned methods creates the possibility to conduct a full analysis of political communication in the Russian context, to identify their specific features and trends for further deployment.

Political communication, political monitoring, linguistic method, psychological method, psychological portraits of Russian politicians

УДК 3.30.31.316

П. И. Смирнов

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПОЗИТИВИЗМУ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

Обосновывается необходимость возвращения к принципам позитивизма в теоретической социологии для адекватного отражения общечеловеческих проблем. Предпринимается попытка сблизить методологию познания в социологии с методологией естественных наук на основе метода моделирования. Рассматриваются принципы и средства построения теоретических моделей социальных явлений.

Позитивизм, моделирование, идеальный тип, тип взаимодействия

Введение. Поставленная в свое время О. Контом задача сблизить методологию общественных наук с естественнонаучной методологией нашла частичное решение в сфере эмпирической социологии. Статистическая обработка опросов общественного мнения и «следов» человеческого поведения, отраженных в информационном пространстве, позволяют прогнозировать результаты выборов, покупательский спрос и пр. Однако представленные в современной теоретической социологии школы, направления, подходы не позволяют адекватно отразить основные проблемы глобализирующегося общества и предложить их решение. Поэтому насущно необходимо вновь попытаться сблизить методологию общественных наук с естественнонаучной методологией. В настоящей статье в дискуссионном плане представлена попытка подобного сближения.

Уточнение проблемы и задач. Неудовлетворительное состояние теоретической социологии осознается многими социологами. В очередной раз это осознание нашло отра-

жение в статье американского социолога И. Селеньи о тройном кризисе в американской социологии. Автор усомнился в возможности социологии стать наукой в собственном смысле слова и усмотрел возможный выход из кризиса в ее превращении «в критическую неоклассическую социологию», опирающуюся на традицию Маркса–Вебера. Тогда социология вновь сможет задаться «большими вопросами», бросая вызов экономике и политическим наукам [1].

Очевидно, однако, что одной только критики недостаточно, чтобы социология вновь смогла заняться большими вопросами (вероятно, проблемами, стоящими перед всем человечеством). Недостаточно для этого и метода обработки «больших данных», позволяющих наблюдать за поведением человека по следам в информационном пространстве [2]. Этот метод, напоминая знаменитую камеру Вильсона, с помощью которой физики прослеживали движение заряженных частиц, полезен в эмпирических исследованиях рыночного поведения людей, их общения в информационном пространстве и пр. Но найти с его помощью ответы на глобальные вызовы в принципе невозможно. Непригодны для этого и разного рода «дискурсы», понимающиеся то как речевые практики, в которых «понятия... обыгрываются посредством выстраивания ассоциативных рядов» [3, с. 311], то как системы мышления «в определенной области общественной жизни» [4, с. 605].

Социология сможет выявлять общечеловеческие проблемы и предлагать пути их решения, лишь став подлинной наукой, создающей собственные теории, отражающие общий ход событий в мировом масштабе. Поэтому представляется перспективным возвращение социологии на позиции позитивизма, что возможно при выполнении ряда предварительных условий. Прежде всего необходимо:

- 1) пересмотреть традиционную трактовку процесса познания;
- 2) предложить методологию, сближающую позиции естествознания и обществоведения;
- 3) указать теоретические средства из арсенала обществоведения, аналогичные средства познания естественных наук.

Трактовка процесса познания в предлагаемой неопозитивистской концепции. В широко распространенной философской трактовке познание есть «высшая форма отражения объективной действительности». В нем принято различать «чувственное познание, мышление, эмпирическое и теоретическое познание» [5]. Однако сведение познания лишь к психической форме отражения действительности, высший уровень которой свойственен человеку, слишком узко, поскольку в процессе познания можно выделить его другие, «материальные», формы. Более адекватную трактовку познания можно предложить, рассмотрев базовые философские категории «субъект» и «объект».

Традиционно эти категории употребляют по отношению к двум классам явлений, которые принято различать по свойствам «пассивность–активность». Предполагается, что субъект – некое активное начало, направленное на объект, познающее объект, воздействующее на объект. Объект же – начало пассивное, испытывающее воздействие, познаваемое, преобразуемое и пр. [6], [7]. Однако более пристальное рассмотрение реальных явлений, описываемых этими категориями, показывает, что признаки «активность»–«пассивность» неточно отражают существенные свойства этих явлений (солнце активно, но кто назовет его субъектом?).

Предпочтительнее употреблять категории «объект» и «субъект» по отношению к двум классам явлений, существенные признаки которых можно обозначить словами «самодостаточ-

ность»—«несамодостаточность». К самостоятельным явлениям относятся те, что способны существовать без потребления окружающего мира. К несамодостаточным – те, что неспособны существовать, не потребляя окружающий мир [8, с. 82]. Иначе говоря, они фундаментально различаются по способам их пребывания в мире («существования»). Субъекты (к ним относятся все живые существа, но не только) существуют, а объекты (их можно обозначить словом «вещества») веществуют. «Существование» стола принципиально отлично от существования человека (или растения). Декартовское выражение «мыслю, следовательно, существую», нужно было бы заменить выражением «потребляю, следовательно, существую».

Признание существования как особого способа пребывания в мире, свойственного именно субъектам, служит теоретической предпосылкой для построения упорядоченной совокупности понятий, отражающих формы человеческой активности, включая процесс познания. Исходной категорией для ее построения является категория «существование», а строится предлагаемая совокупность на ряде простых и почти очевидных допущений.

Первое допущение состоит в том, что в существовании субъекта можно выделить два основных состояния: *возбуждение* (активность в широком смысле слова) и *покой*. Активность обусловлена внутренними и внешними стимулами (изначальная несамодостаточность субъекта и угроза его безопасности). Активность сопровождается интенсивной добычей и тратой энергии и вещества. В период покоя энерготраты субъекта сводятся к минимуму, субъект «отключается» от мира и восстанавливает работоспособность своих структур, он «отдыхает».

Второе допущение заключается в предположении, что активность может быть как хаотической, так и, большей частью, целесообразной. Целесообразную активность имеет смысл назвать *поведением*.

Третье допущение состоит в том, что целесообразным признается поведение двух видов в зависимости от его направленности со стороны субъекта. Первый вид – *инициативное поведение*, оно направлено на контакт с миром, на его познание, использование или преобразование. В частном случае инициативное поведение направляется субъектом на самого себя, тогда он относится к себе как к объекту. Второй вид – *уклоняющееся поведение*, оно направлено на минимизацию контакта с миром, уклонение от его факторов, способных принести вред.

Четвертое допущение заключается в том, что предполагается наличие в мире как объектов (сторон мира, вещей, явлений), так и субъектов. Соответственно, инициативное поведение по отношению к объектам и субъектам обретает две основные формы – деятельность и общение [9].

Деятельность понимается как процесс взаимодействия между субъектом и объектом. В процессе этого взаимодействия меняются структуры обеих взаимодействующих сторон. В зависимости от того, чья структура (объекта или субъекта) меняется по преимуществу, можно выделить два ведущих направления (вида) деятельности: преобразование и познание.

В результате *преобразования* изменяется объект в соответствии с целями субъекта. Можно сказать, что объект меняет свою структуру, облик и свойства в соответствии со структурой субъекта, в частности, с идеальной моделью будущего результата деятельности.

Познание, напротив, состоит в изменении структуры (анатомии) и типичных реакций (физиологических и психических) субъекта в соответствии со свойствами объекта. По сути, оно есть адаптация субъекта к объекту, позволяющая субъекту существовать. Тем са-

мым опора на категорию «существование» побуждает изменить представление о процессе познания и включить в него процессы, происходящие в материальной структуре субъекта.

Важнейшими факторами, влияющими на познание (адаптацию), являются свойства объекта (веществ) и события в окружающем мире. В частности, организмы знают о свойствах веществ и способах их усвоения для поддержания своего существования, возможных опасностях, угрожающих им, и пр. Они также знают о важнейших событиях, благоприятных или неблагоприятных для существования субъекта.

События бывают разных классов: постоянные и неизменные (сила тяготения), постоянные, но колеблющиеся в неких рамках (наличие кислорода в воздухе или воде), периодические (смена времени суток или годовых сезонов), вероятные (наличие источников пищи), случайные, о которых субъекты не знают (извержение вулкана или падение метеорита). Незнание случайных событий обусловлено тем, что их частота не соотнесена с продолжительностью жизни отдельного организма.

Знание, запечатленное в структуре и типических реакциях субъекта, получается путем эволюции (мутации и естественный отбор) конкретного организма в типичных для существования вида условиях. Скелет животного «знает» о силе тяжести, а легкие наземных животных и жабры рыб «знают» о наличии кислорода в воздухе и воде, организм медведя знает о смене сезонов и т. п. Органы и клетки живых организмов знают о свойствах кислорода, воды, белковых соединений, структуре и свойствах других организмов и пр. Аналогичное материализованное знание социальных субъектов хранится в технических средствах, технологиях, социальной структуре.

Необходимость в знании о вероятных, но нерегулярных событиях (появление добычи, возможных врагов, стихийных угроз) была, вероятно, главным стимулом для возникновения у животных форм психики, способной их отражать с помощью механизмов ощущения, восприятия, представления и памяти. Существование и хранение знания об этих событиях в психике стало основой способности моделировать явления окружающего мира и прогнозировать события, используя представления (чувственно-наглядные образы явлений и процессов).

У человека появляется дополнительная способность моделировать явления мира в понятиях и теориях. Комбинируя с помощью языка представления и понятия, человек строит идеальные модели отдельных явлений, а в конечном счете, создает обыденную и научную картины мира (образ мира) у себя в голове. Способность к самопроизвольному изменению образа мира (фантазирование) приводит к тому, что человеческому познанию свойственны два важнейших свойства: *предвидение* и *заблуждение* (ошибочное предвидение).

Из сказанного следует, что неверно сводить весь процесс познания лишь к познанию, происходящему на основе психических процессов в голове человека. По-видимому, это фундаментальное заблуждение привело Канта к мысли о «вещи в себе», якобы не поддающейся познанию. Для субъекта всегда существует только «вещь для него». Другое дело, что субъект в силу собственной ограниченности не может познать мир во всей его целостности. Это нужно признать просто как факт.

Общение – это взаимодействие между субъектами; подлинное общение возможно лишь между равными субъектами, причем субъектами, признающими факт равенства между собой. Основными формами общения, аналогичными преобразованию и познанию, являются ознакомление (информирование, представление, презентация) и понимание.

Ознакомление заключается в том, что субъект А воздействует на структуру субъекта Б с тем, чтобы запечатлеть в ней свой образ (его часть, сторону, поведение), нужный для него. *Понимание* состоит в том, что в структуре субъекта Б формируется образ субъекта А. Ознакомление (в зависимости от целей субъекта А) может быть правдивым (искренним), но может быть обманным. Равным образом, понимание у субъекта Б может быть действительным (адекватным) или ложным. При всем различии между познанием и пониманием, которое послужило Веберу основанием для вывода о методологической разности общественных и естественных наук, общим у них остается моделирование образов сторон (участников) взаимодействия.

Моделирование – общий метод познания в естествознании и обществоведении. В основе этого метода лежит упомянутая выше способность человеческой психики моделировать реальные процессы и явления. Построение идеальных моделей каких-либо явлений возможно в естественных и общественных науках. В обществоведении о подобной возможности писали К. Маркс и М. Вебер. Маркс указал частный случай такой возможности, когда писал о будущем результате деятельности, первоначально созданном в представлении человека, т. е. идеально [10, с. 189]. Вебер же дал имя теоретическому средству, общему для методологии социологии и естествознания, а именно *идеальный тип*, хотя это средство употреблялось в общественных науках задолго до Вебера, и он сам признает это [11, с. 43, 96–98].

Как примеры идеальных типов, использовавшихся в качестве средств познания в обществоведении до Вебера, можно привести чистые типы государства Аристотеля (логически вполне корректные), а также общественно-экономические формации, представленные в учении Маркса (логически построенные не вполне корректно). Логическая корректность чистых типов государства Аристотеля обеспечена тем, что для их построения он использовал два заданных изначально признака: количество носителей власти и благо тех, во имя кого власть осуществляется. Маркс же, строя свои формации, вынимал, как фокусник из кармана, нужные ему признаки, взятые из общественной практики: общественную и частную собственность, рабовладение, насильственный или экономический способы эксплуатации человека человеком, товарно-денежные отношения и т. д. Эти признаки, сами по себе реальные, отражающие действительность, не составляют в теории Маркса логически взаимоувязанной совокупности.

Введение Вебером понятия «идеальный тип» в обществоведение открыло дорогу для ввода в него абстрактно простейших моделей, подобных тем, что издавна используются в естествознании («идеальная жидкость», «идеальный газ», «абсолютно твердое тело» и т. д.). Идеальные типы социальных явлений можно использовать для теоретического изучения реальных явлений. Ведь идеальная модель в естествознании и идеальный тип в обществоведении различаются лишь словесными оболочками. И та, и другой являются некими абстрактными моделями, хотя пока в социологии они не столь просты и строги, как в естествознании.

Как логическое средство, идеальный тип соответствует обычному понятию в формальной логике. Оба они суть идеальные модели каких-то явлений. Разница между ними в том, что обычное понятие отражает серийные явления (например, вещи), а идеальный тип – уникальные или абстрактные, которые с трудом поддаются или вообще не поддаются количественному измерению (исторический период, капитализм, социальное действие, господство). Но в обоих случаях эти логические средства являются идеальными моделями каких-то явлений [12, с. 158–159].

Главное достоинство любых идеальных моделей состоит в том, что, меняя их параметры, можно изучать возможное поведение отдельных явлений, не прибегая к экспериментам. Сравнение теоретически предсказанного поведения с реальным позволяет оценить пригодность конкретной модели для описания того или иного явления.

Второе важное (возможное) достоинство моделирования в том, что оно устраняет проблему жесткого детерминизма, который якобы присущ естествознанию и не оправдывает себя в общественных науках.

Представляется, что в некоторых идеальных моделях естественных явлений жесткий детерминизм отсутствует. Это происходит тогда, когда функциональная зависимость возможного состояния явления от изменяющихся параметров определяется по усложненной формуле большой посылки условно-категорического силлогизма.

В простейшем виде большая посылка этого силлогизма выражается в формуле: «Если А, то В», характерной для жесткого детерминизма. В усложненном виде – формулой: «Если А, и В, и С..., то Д». Таков, например, закон Авогадро, утверждающий, что в равных объемах различных газов, взятых при одинаковых температурах и давлении, содержится одно и то же число молекул. Но очевидно, что одно и то же число молекул может оказаться в различающихся по объему, температуре и давлению газах, по формуле: «Если А1, В1, С1..., то Д».

В обществоведении аналогичное утверждение, учитывающее два параметра, высказано Лениным относительно революционной ситуации, которая возникает, когда низы не хотят «жить, как прежде», верхи не могут «хозяйничать и управлять, как прежде». Но возможен обратный случай, чреватый революционной ситуацией, когда «...верхи не хотят, низы не могут» [13]. Теоретически возможны еще два кризисных (если не революционных) состояния общества: «верхи и низы не хотят» и «верхи и низы не могут».

В обществоведении вообще (и в социологии в частности) в настоящее время можно строить теоретические модели (описания), используя ограниченный набор исходных представлений о важнейших характеристиках (параметрах) явления. Главная проблема состоит в том, чтобы выбрать эти представления из массы возможных, четко задать их, построить на их основе базовые понятия и использовать полученные теоретические средства для описания конкретного явления или процесса.

Исходные принципы построения теоретических моделей в обществоведении. Два взаимосвязанных принципа необходимо учитывать при построении теоретических моделей (описаний) социальных явлений в обществоведении:

1) принцип сопряжения двух методов, образующих единый познавательный процесс:
а) метода постепенного проникновения в содержание интуитивно ясного представления и
б) метода постепенного углубления в структуру явления;

2) принцип использования единственного типа взаимодействия между людьми для выбора исходных представлений, отражающих ограниченный набор существенных характеристик явления.

Принцип сопряжения метода постепенного проникновения в содержание представления и метода постепенного углубления в структуру явления призван решить проблему, поставленную Б. Паскалем.

Великий мыслитель, рассуждая о положении человека в мире, отмечал, что тот расположен между двумя бесконечностями – бесконечно большим и бесконечно малым, он «ничто по сравнению с бесконечностью, все по сравнению с небытием». Поэтому человек «бесконечно

далек от постижения крайностей, цель и начала вещей надежно скрыты от него непроницаемой тайной». Учитывая бесконечность малого, Паскаль с иронией относился к тем мыслителям, кто писал о «началах философии» или «началах вещей». По его мнению, понятия, «которые кажутся последними, не держатся сами собой, а опираются на другие, у которых есть еще другие для опоры, и последних для них никогда не бывает. Но мы считаем последними те, что представляются нашему разуму; так мы поступаем с миром вещественным, где называем неделимой точку ту, за которой наши чувства не воспринимают ничего...» [14, с. 115–116].

Если полностью принять эту точку зрения, у нас нет опоры, чтобы начать *теоретический* процесс познания. Исходные понятия любой теории требуют определения, которое содержит другие понятия, требующие, в свою очередь, определения, и т. д. Возможно ли выйти из замкнутого круга и найти начала в процессе теоретического познания?

Выход невозможен, если полагать, что понятия всегда определяются через понятия. Но он возможен, если признать, что исходные понятия определяются через интуитивно ясные на данном уровне рассмотрения представления (чувственно-наглядные образы).

Выражение «представления, интуитивно ясные на данном уровне рассмотрения», означает, что содержание данного представления не анализируется, а рассматривается как нечто простое и ясное. Это не значит, что в дальнейшем это содержание не может быть уточнено через другие представления, равным образом считающиеся интуитивно ясными, а содержание последних, в свой черед, не может быть рассмотрено через новый набор интуитивно ясных представлений и т. д. Движение в этом направлении и можно назвать методом постепенного проникновения в содержание представления.

Этот метод сопряжен с естественнонаучным методом постепенного углубления в явление и является его теоретическим отражением. Известно, что атом изначально понимался как некая простая неделимая частица. Но позже данные, полученные экспериментальным путем, заставили ученых отказаться от идеи абсолютной неделимости и признать сложность строения атома. Поэтому была предложена планетарная модель атома, основанная на интуитивно ясных представлениях о ядре и электронах как простых частицах, составляющих атом. Затем подверглись рассмотрению структуры ядра, электронов и т. д.

Конечным результатом сопряжения обоих методов является теоретическая модель явления. Разница в применении этого метода в естествознании и обществоведении заключается в причинах, обуславливающих необходимость перехода к новому, более абстрактному уровню интуитивно ясных представлений. В естествознании она вызывается, по преимуществу, вновь полученными экспериментальными данными. А в обществоведении – кризисными процессами в обществе и его отдельных частях и, соответственно, недостаточностью объяснительной и прогностической мощи той или иной теории.

Принцип использования единственного типа взаимодействия между людьми для выбора исходных представлений с целью создания некой теории в неявном виде содержится в утверждении П. А. Сорокина о том, что на основе качественно различных типов взаимодействия между людьми возникают качественно различные человеческие объединения. При этом он различал интеллектуальное, волевое и чувственное взаимодействия [15, с. 26–29].

Это положение может выполнить в процессе моделирования двоякую функцию. Во-первых, оно позволяет ограничить область и количество исходных представлений, необходимых для построения теории. Во-вторых, оно открывает возможность сблизить теорети-

ческие описания природных явлений и процессов с аналогичными описаниями в обществе. Ведь в естествознании (для простоты построения) в основу теории издавна полагали какой-то один из возможных типов взаимодействия между объектами, без учета других. В частности, Ньютон построил свою теорию всемирного тяготения, выделив особый тип взаимодействия между материальными точками, хотя между реальными объектами природы существуют и другие типы взаимодействия (магнитное или тепловое). Позже физики отдельно изучали электромагнитное взаимодействие, «забыв», что между реальными магнитами существует и гравитационное взаимодействие. Химики принялись за изучение взаимодействия между атомами и молекулами, биологи изучали взаимодействие между видами растений и животных в биоценозах и т. д.

Заклучение. Решение глобальных проблем человечества требует сближения методологии теоретической социологии с методологией естественных наук. Это сближение возможно при опоре на общий для обеих сфер познания метод моделирования, реализуемый в процессе сопряжения постепенного проникновения в содержание представления, отражающего явление, с постепенным углублением в структуру явления. Для построения общезначимых моделей (теорий) в социологии необходимо:

- 1) создать и согласовать минимальный перечень интуитивно ясных представлений, общий для большинства обществоведческих наук;
- 2) выявить и принять минимальный перечень интуитивно понимаемых типов взаимодействия между людьми, на основе которых возникают качественно различные объединения людей.

Частично эти задачи решены авторами деятельностно-ценностного подхода к описанию социальных процессов и явлений [16]*.

Теоретические средства, разработанные в рамках деятельностно-ценностного подхода, применены в описании личности как предмета социологии, эволюции общества, общественного здоровья и др. [17], [18]. Независимо от адекватности предлагаемых в этом подходе средств можно утверждать, что лишь сближение методологии общественных наук с методологией естественных позволит обществоведам ответить на грозные вызовы, ставшие перед человечеством. Возвращение к позитивизму – веление времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Szelenyi I. Triple Crisis of US Sociology // *Global Dialogue*. 2015. Vol. 5, № 2. P. 4–7.
2. Дудина В. И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // *Социологические исслед.* 2015. № 6. С. 13–21.
3. *Социология: учеб.* / под ред. Д. В. Иванова. М.: Высш. образование, 2005. 326 с.
4. Гидденс Э. *Социология* / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
5. *Познание* // *Филос. энцикл. слов. М.: Сов. энцикл.*, 1983. С. 506.

* В этом подходе интуитивно ясными считаются представления, обозначаемые словами «множество», «человек», «взаимодействие», «скоррелированность». Интуитивно понимаемыми типами взаимодействия признаются: *природное, чувственное, рече-коммуникационное, деятельностное и правовое*. В каждом из них происходит обмен качественно различными «предметами» обмена. В природном взаимодействии наиболее существенен обмен нами. В чувственном – обмен чувствами. Рече-коммуникационное взаимодействие характерно обменом информацией (знаками, символами, смыслами). Деятельностное взаимодействие заключается в обмене результатами деятельности (продуктами и услугами). В правовом взаимодействии люди обмениваются решениями.

-
6. Лекторский А. В. Объект // Филос. энцикл. слов. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 453.
 7. Лекторский А. В. Субъект // Филос. энцикл. слов. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 661.
 8. Бороноев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Моделирование социальных систем: концепция и основные категории // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2 / под ред. А. О. Бороноева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. С. 81–92.
 9. Смирнов П. И., Смирнов Г. П. Активность человека: совокупность основных проявлений // Вторые Ковалевские чтения: Материалы науч.-практ. конф. 16–17 нояб. 2007 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб., 2007. С. 83–89.
 10. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. 907 с.
 11. Weber M. The Methodology of Social Sciences / Transl. and Ed. by E. A. Shils and H. A. Finch. New York, 1949. 112 p.
 12. Смирнов П. И. Управление эволюцией общества: необходимость, средства, ориентиры. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 364 с.
 13. Мацкив М. Политический журнал. URL: <http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=156&tek=8238&issue=221> (дата обращения: 24.11.2015).
 14. Паскаль Б. Мысли. Афоризмы / пер. с фр. Ю. Гинзбург. М.: АСТ: Апрель, 2011. 332 с.
 15. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 1. Ч. 2. Сыктывкар: Коминвест, 1991. 192 с.
 16. Бороноев А. О., Смирнов П. И. Деятельностно-ценностный подход к описанию социальных явлений: основные положения // Проблемы теоретической социологии. Вып. 8. Межвуз. сб. / отв. ред. А. О. Бороноев. СПб.: Скифия-Принт, 2011. С. 114–138.
 17. Бороноев А. О., Письмак Ю. М., Смирнов П. И. Социология. Введение в проблемы познания общества: учеб. пособие для системы образования взрослых; под ред. П. И. Смирнова. СПб.: Институт образования взрослых, 2010. 576 с.
 18. Смирнов П. И. Управление эволюцией общества: необходимость, средства, ориентиры. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 364 с.
-

P. I. Smirnov

Saint Petersburg State University

RETURN TO POSITIVISM IN THEORETICAL SOCIOLOGY: NECESSITY AND POSSIBILITY

This article proves the necessity to go back to the principles of positivism in theoretical sociology in order to have an adequate reflection of problems common to all mankind. An attempt to bring together methodology of cognition in sociology and methodology of natural sciences based on the modeling method is made. Principles and means of construction of theoretical models of social phenomena are considered.

Positivism, modeling, ideal type, interaction
